

Чу Чунь до самого ветра и молнии, как молния по ночному небу, в два с половиной раза превысила скорость звука до предела, так сильно, как он мог чувствовать, как кожа его тела горит из-за сильного трения с воздухом.

В то же время, весь город Хайцин рассеял неровное движение, десятки военных грузовиков рычали в западные пригороды.

От западного пригорода Барак Роуд потребуется час езды. Чу-чу, однако, заняло всего десять минут.

В это время было уже темно, а западные пригороды были облицованы фабриками, одно здание фабрики было похоже на открытого зверя, который впал в спячку.

Разум Чу Хуна распространился как приливная волна, и все сцены в радиусе тысячи метров вернулись в его разум.

Западные пригороды были слишком большими, поэтому Чу Сюнь продолжал менять направление и подметать, искать в разных местах.

Он подметал древнее дерево, его разум покрыл тысячу метров. Внезапно, его глаза вдруг засияли и устремились в нужном направлении.

Со зрением Чу Цзуна он мог видеть Янь Чун, лежащего в луже крови издалека.

Взгляд Чу Хуна был холодным, как пруд с девятью холодами, и его тело вспыхнуло с убийственным умыслом, когда он подошел к Янь Чону и помахал печатью, чтобы обернуть его, гарантируя, что кровь больше не будет вытекать.

Он проверил, что его ледяные глаза слегка оттаились. Ян Чонг все еще дышал слабо, а его сердце все еще бьется слабо.

Обе руки завязали пломбы, и строй встал, окутывая окружающие десять метров. Свет был сияющим, как маленькое сияющее солнце, очень привлекательным в ночи.

Чу Чу Чунь приглушил фыркание и вытолкнул каплю собственной сердечной крови. Поверх капли крови вспыхнула красная дымка, принеся с собой следы золотого света. Мягко, капля крови вошла в бровь Ян Чонга. Тело умирающего Ян Чонга слегка дрожало.

С поверхности кожи Янь Чун просачивалось красное сияние - кровь сердца Чу Хуна, восстанавливающая его раны.

Чу Хунь снова сделал печать, и лужа крови на земле начала затягиваться невидимыми силами, но шелк вернулся и вошел через поры Янь Чун.

Полоса фиолетового ци Хонмэн ударила по телу Янь Чун, непрерывно питая его конечности и органы.

Отроги свежей крови возвращались в нитках, и процесс был долгим.

Пока Цзюцзю Ты и остальные не приехали.

"Старый Янь". У грозы был огненный нрав, и когда он увидел несчастье Янь Чун, его глаза покраснели от крови, как у зверя, который хотел быть кровожадным.

"Заткнись, не мешай Чу Чунь спасать". Цзююю слегка выпил.

Потребовалось еще полчаса, чтобы кровь на земле полностью вернулась в тело Янь Чонга. Но Янь Чун все еще был без сознания, так как кровь, которую он брызнул по дороге и просочился в почву, уже была непригодна для употребления. К счастью, Чу Цзюнь прибыл вовремя, иначе даже имеющаяся кровь просочилась бы в землю.

К счастью, жизнь Ян Чонга была спасена.

Если бы внимание другой стороны не было привлечено к этому слову и кто-то дал ему вторую косую черту, то даже Чу Чунь не смог бы его спасти.

Чу Чунь отозвал формирование и взял красный цветок крови для Янь Чун, используя его силу, чтобы помочь стимулировать действие лекарства.

Самым важным эффектом красного цветка крови было производство крови для восстановления. Конечно, в больнице можно было бы сделать переливание крови, но если бы тело Янь Чонга смешивали с чужой кровью, это навредило бы его будущему культивированию. Капля крови сердца не смогла наверстать упущенное.

После этого Чу Сюнь попросил Пань Цзяо послать кого-нибудь, чтобы Янь Чун вернулся в казарму.

После того, как несколько солдат отослали Янь Чонга, Пань Цзяо поприветствовал и сказал: "Все выходы усиленно охраняются войсками, что дальше? Инструкции".

"Ничего не делай, просто охраняй выход". Слова Чу Чжуань были безвкусыми, но любой мог услышать штурм, спрятанный под этой безвкусыностью.

Чу Чжуань попросил Пань Цзяо покинуть это место, он был обычным человеком и пребывание не помогло бы.

И затем, Чу Сюнь привел Цзюй Ты и других к глубинам завода, кровь, которую Янь Чун оставил на земле, прежде чем показал путь не только для врага, но и направлял их.

Чу Чунь и другие путешествовали по свежей крови на земле, его разум всегда окутывал окружающие тысячи метров.

.....

В заброшенном здании фабрики каменные плиты на земле, однако, внезапно отошли, обнаружив черную дыру, и дюжина фигур вспыхнула один за другим.

"Поторопись и убирайся отсюда". Кто-то сказал низким голосом.

"Мо Ченджун... эти цыпочки?" Один из них говорил на сломанном китайском.

"Мацукава-кун, почему бы тебе не дать мне это девичье слово, и я помогу тебе поймать еще одну партию девчонок, гарантированно лучшего качества, чем эти".

"@□..."

У Мо Чена были тенистые глаза, и, похоже, другая сторона отказалась.

"Вперед". Он приказал.

Более десятка фигур, за которыми следовала обложка ночной тьмы, молча выбрасывались из заброшенного здания фабрики и готовились к отъезду.

"Вам всем лучше остаться". Призрачный голос звучал во тьме.

Дюжина или около того фигур вдруг остановились и повернули головы, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть, как четыре фигуры выходят из тени.

"Царь Чу Демонов". Глаза Мо Чена расширились, и его тело мгновенно напряглось, как будто он был великим врагом.

Чу Хунь теперь был врагом номер один Сломанных Врат Души, все видели картину Чу Хуна, как он мог не узнать этого дьявола?

Брови Чу Чу Чуань были слегка приподняты, "Сломанные врата души".

Черный халат, покрывающий его тело, черная ткань, покрывающая его лицо, такой костюм призрака был только для Сломанных Ворот Души.

"Какая красивая девочка". Этот Сонгчуань, но его глаза были прямыми, уставившись прямо на девять призраков, вот-вот прольётся вниз по улице.

Мо Чен завыл в сердце, эта штука с дерьмом в голове.

"Фузан ронин"? Взгляд Чу Чу Чуань был на нескольких других людей. "Это вы, ребята, напали на казармы, верно?"

Глаза Мацукавы смотрели прямо на Цзюцзю Ты, игнорируя слова Чу Хуна: "Мо Чэн Цзюнь, если ты сможешь схватить эту маленькую девочку и отдать её в руки Я, я могу отдать тебе этот великий меч".

У Мо Чена, как у кого-то из Разбитых Врат Души, ноги и желудок сжались, как он не мог понять ужас Девятого Измерения.

Швиш!

Не дожидаясь приказа Чу Хуна, Цзю Ты уже двигался, пурпурные волосы дико танцевали, крошечные тела все светились, серебряные копья вдруг появились в их руках, копья вышли, как драконы, прямо на горло Сонг Чуань.

Чу Чуань горько улыбнулся и сказал: "Вы тоже идите, не убивайте, живите".

Он должен был знать у этих людей цель ронина, отважившегося переправиться через море недалеко отсюда.

Тело Сонг Чуань было окутано мурашками, все его тело застыло на мгновение, он никогда не думал до смерти, что милая маленькая девочка взорвется с такой ужасающей убийственной аурой.

Швиш!

Изогнутое и тонкое лезвие не было разогрето, и дыхание Мацукавы, окружавшее его,

поднялось на вершину, собирая снизу вверх булыжник, поднимая холодную гриву.

Чёрт!

С пронзительным ударом мачете ударили по кончику пистолета, повсюду разлетелись искры, и с кончика пистолета вспыхнули страшные серебряные рябь.

Мацукава рычал и отворачивался вниз, приземляясь с трещинами на земле, и в ужасе смотрел на Нинго.

Швиш!

Серебряное копьё подняло большие серебряные рябь, как волны, и девять долларов снова устремились к Мацукаве.

Черт.....!

Взорвавшиеся ночью искры ослепляли, и дрожало серебряное копьё Девяти Духов, один выстрел был таким же быстрым, как и другой, и вспыхивали слои пушечных теней.

Техника клинка Мацукавы была очень странной и хаотичной, клинок продолжал стрелять в жизненную силу Девяти Миров Незерних.

Брови Чу Чу Чуань были слегка приподняты, согласно классификации китайских боевых художников, культивирование Сун Чуань должно быть на царстве императора второго ранга людского.

Взгляд Цзю Вы ледяной холод, ярость пронизывает, серебряное копьё горит, хотя она не была второго сорта человеческого императора, она была бесконечно близка, плюс с тайным сокровищем в руке, она была яростный беспорядок храбрости.

Земля продолжала взрываться, опасная для жизни тень пистолета вспыхивала, яростно взрываясь, и Мацукава блокировался мечом.

Щелкающий звук!

Мацукава рычал, его скрипит разваливался на части, тень от пистолета падала на его руку, кровь расцвела, почти отрезав ему руку.

Не сказав ни слова, с маленьким лицом, содержащим ярость, Цзюцзю Ты вырезал пистолет, указывая тень пистолета, прямо на горло Мацукавы.

Сонг Чуан запаниковал, развязал черную ткань на спине, появилось девичье слово Янь Чун, все его тело спряталось за девичьим словом, должно быть, стукнуло и взорвалось, страшная сила силы взорвала его.

Мацукава держал бабское слово обеими руками и в ужасе смотрел на Цзюцзю Ты.

"Ты не заслуживаешь использовать варшавский меч". Звонил детский голос Нингю, а в следующий момент ударила молния.

Мацукава размахивал своим девичьим словом, но это был не его сцимитар, не настолько легкий, и его сбил Нингё с ног выстрелом в плечо.

Сонг Чуань закричал, его плечо кровоточило, как фонтан, и не ждал, пока он контратакует, а увидел, как копьё Цзюю с ужасающей убийственной аурой забирает его горло.

Сонг Чуань упал обратно в беспорядок, разбивая свое девичье слово в Цзюю, разворачиваясь и убегая, как кролик.

Тело Цзюю было на десятки метров в ширину, уклоняясь от широкого слова, а копьё преследовало Сонг Чуань.

Сонг Чуань на самом деле бежал в направлении Чу Сюня.

Чу Чу Чуен был слегка напуган, затем угол его рта слегка приподнялся, и одна рука закрыла его печать в воздухе.

Ужасная пурпурная рука спустилась с неба и покрыла Song Chuan с грохотом, земля содрогнулась и земные волны унеслись прочь.

Демоническая ладонь, которая долгое время не использовалась.

Дым и пыль рассеялись, трещины в земле распространились, и Сосновая река попала прямо в землю, оборванная и жалкая.

Чу Чу должен был быть жив, иначе эта ладонь может просто взорваться в кровавый туман.

"Цзюцзю Ты, останься..."

БУМ!

Последующий выстрел Ниндзоу прострелил сердце Мацукавы, тело пистолета дрогнуло, и все тело Мацукавы взорвалось во всех направлениях.

Похоже, что предыдущее выступление Сон Чуань спровоцировало Цзюй Ю на убийство.

Ледяной холод в глазах Цзюю рассеялся, подняв свое яркое маленькое лицо и улыбнувшись извинительной улыбкой.

"Иди сюда".

Как ребенок, который совершил ошибку, Цзюйчжоу покорно шел к Чу Хуну, воспитывая ее милое маленькое личико с намерением угодить.

Чу Хун вздохнула с беспомощным лицом, взъерошив голову пурпурными волосами, щипая ее круглое маленькое лицо и тянущая: "В следующий раз, если вы не будете слушать приказы, я поставлю Ты отправляешь его туда, где Аохуанг, и не выходишь в нем."

Цзюйюй надул и кивнул головой в обостренном состоянии.

Чу Чу выглядел забавно: "Иди, не забывай их еще не убивать, держи их полезными".

Цзюю кивнул и бросился на поле боя с серебряным копьём в руке.

Мо Чэн вскрикнул, кровь пролилась из углов его рта, на него уставилась гроза, большая булава танцевала, черная грива парила, свирепая и властная, широко раскрытая.

Бряк!

Мо Чэн закричал, его ударила в спину булава грозы, его кости были сломаны, а сердце почти разбито.

"Ублюдок, как ты смеешь сотрудничать с этими ронинами, ты опозорил китайских мастеров боевых искусств."

Гроза заревела, два грома и молния зацепили цепь, бум, Мо Ченг закричал, все его тело обгорело черным.

"Считай жизнь своей собаки хорошей, спасибо, у тебя еще есть какая-то ценность."

Гроза насмеялась, разворачивалась, чтобы наброситься на остальных.

Кроме мертвой Мацукавы, которая была императором человека второго сорта, все остальные были только первого сорта.

Боевое мастерство Девятого Неба и других было сравнимо с мастерством Императора Человеческого Второго Класса, и для него было полным односторонним оскорблением трахнуть их.

Через несколько мгновений все были покалечены.

Чу Сюнь попросил Пань Цзяо привезти кого-нибудь и вернуть их всех.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/924097>